

Обращение по делу № ВАС-3364/13

Как нам стало известно, в Высший арбитражный суд РФ поступило заявление о пересмотре в порядке надзора дела № А65-15588/2012, по заявлению ОАО «Татэнергосбыт» о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан о привлечении общества к административной ответственности. Указанное дело является значимым для третейских судов, поскольку формирует судебную практику по вопросу о допустимости включения третейского соглашения в договоры с участием потребителей и об отнесении некоторых договоров к договорам присоединения.

Рассмотрение споров с участием потребителей относится к компетенции судов общей юрисдикции. В силу этого выработка правовых позиций по применению «Закона о защите прав потребителей в РФ» является прерогативой Верховного суда РФ. В обзоре судебной практики за 4 квартал 2011 г. Верховный суд РФ выработал подход о допустимости включения третейского соглашения в договоры с участием потребителей. Верховный суд РФ указал что «п. 1 ст. 17 Закона «О защите прав потребителей» не содержит запрета на использование иных способов разрешения гражданско-правовых споров, в частности путем обращения потребителей в третейский суд». Положения п. 1 ст. 17 Закона рассматриваются в этом контексте как дополнительные гарантии со стороны государства для «слабой» стороны, но это не мешает сторонам добровольно отказаться от них, избрав иную форму защиты прав. Таким образом, Верховный суд РФ однозначно указал на возможность рассмотрения споров с участием потребителей третейским судом. К таким же выводам пришел Конституционный суд в Определении от 4 октября 2012 г. признав допустимым включение в договор с потребителем третейского соглашения.

Из этого же положения исходит и многочисленная судебная практика зарубежных стран, признавая допустимость включения третейского соглашения в договоры с участием потребителя. Рассмотрение таких споров третейским судом признается допустимым, если при этом третейское соглашение не было навязано и третейский суд является независимым и беспристрастным. На современном этапе этот вопрос уже не ставится под сомнение и уже прошла основные чтения директива Европарламента «Об альтернативном разрешении потребительских споров» (DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on alternative dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC)).

Конструкция недействительности третейского соглашения включенного в договор присоединения указанная была введена в закон «О третейских судах в РФ» с целью недопущения навязывания третейского соглашения стороне, которая не может свободно выразить свою волю. В Гражданском кодексе договор присоединения может считаться таковым, если его заключение возможно лишь при присоединении к нему целиком и невозможности внесения в него изменений. Формально, договор рассматриваемый в данном деле, к договорам присоединения не относится, хотя и является типовым договором. Потребитель вполне мог потребовать внесения в него изменений, в том числе и по вопросу об исключении третейского соглашения. Таким образом, системное толкование этих нормативных положений позволяет сделать вывод, что третейское соглашение в таком договоре можно признать недействительным при условии, что потребитель не мог выразить свою волю, когда третейское соглашение было ему навязано другой стороной. В частности это может подтверждаться отсутствием у другой стороны полномочий на изменение условий заключаемого договора. Но указанные обстоятельства как раз и должны быть оценены арбитражным судом в каждом конкретном случае с учетом поведения потребителя как в момент заключения договора, так и при возникновении спора. Если суд установит, что потребитель реально был лишен возможности выразить свою волю относительно передачи спора в третейский суд или же третейский суд не мог обеспечить ему процессуальные

гарантии справедливого разрешения спора, то такое третейское соглашение должно быть признано недействительным. Распространение конструкции договора присоединения на все типовые договоры вне зависимости от конкретных условий их заключения, является неправомерным. Однако, функция оценки действительности такого соглашения будет лежать на системе судов общей юрисдикции, которая разрешит этот вопрос в соответствии со сложившейся там практикой.

Указанная проблема должна разрешаться внесением изменений в закон, как это происходит в Европейских странах, где такое соглашение должно быть подписано собственноручно, понятно для разумного и осмотрительного потребителя и не должно быть вводить в заблуждение о порядке разрешения спора.

Надеемся, что Высший арбитражный суд сформирует позитивную практику по указанному вопросу, которая не будет входить в противоречие с позициями Верховного и Конституционного судов.